

Слушая, как Ху Цин рассказывает о прошлом, Ся Юйцзинь почувствовал, что выражение лица этого человека было странным, наполненным чем-то похожим на обожание его собственной жены, поэтому он осторожно спросил:

- Эй... Итак, с этой тигрицей ты... ты...

С печальным видом Ху Цин покачал головой.

- Разве ты не знаешь статуса генерала? А мой? Мы столько лет вместе преодолевали трудности, и теперь она жива и здорова. Я не могу просить о большем. Не пойми меня неправильно, ничего такого между нами не было. Сегодня вечером у меня развязался язык от выпитого алкоголя, я не это имел в виду.

Но он ясно намекнул на это, не так ли?!

Сердце Ся Юйцзиня едва не издавало боевой клич.

Он вспомнил, как впервые встретил Ху Цина. Мужчина выглядел расстроенным, запивая свои печали. Он сказал, что женщину, которую он любил, выдали замуж за подонка. Этим подонком, скорее всего, был сам Ся Юйцзинь. Трудно ли было Ху Цину поддерживать с ним дружеские отношения, выпивать и болтать с ним, просто чтобы узнать, как поживает женщина, которую он любит?

В конце концов, они вдвоем вместе сталкивались с невзгодами, сражались вместе. Это было нормально, что из этого выросла любовь.

Генерал и ее военный советник или генерал и праздный богатый ребенок. Любой, у кого есть мозги, понял бы, какая пара больше подходит друг другу.

За исключением его дяди, этого злодея-императора! Все это было его чертовой виной!

Чтобы прибрать к рукам приданое генерала, он разлучил двух влюбленных* и разрушил брак, заключенный на небесах, вынудив генерала жениться на собственном племяннике-мажоре и оставив подавленного военного советника ежедневно топить свои печали в вине и втайне зализывать раны. Это также привело к тому, что его потомки страдали и коротали дни, не зная, что делать, под железным кулаком генерала.

* досл. палкой разогнать селезня с уткой.

Ся Юйцзинь печально похлопал Ху Цина по плечу, не зная, как его утешить.

Возможно, он совершил много поступков, достойных порицания, но он не опустился бы так

низко, чтобы украсть чью-то возлюбленную. Но Ху Цин не носил имени Ся. Он был слишком умен, а его будущее - слишком светлым; он не мог вписаться в планы злодея ласки, и еще меньше он мог обеспечить безопасность Е Чжао. В результате двое влюбленных никогда не смогли бы пожениться, и Ся Юйцзинь должен был встать между ними и сыграть роль злодея.

Увидев выражение его лица, Ху Цин вздохнул.

- Жизнь похожа на пьесу, и каждый может оказаться не в состоянии сыграть ту роль, которую он хочет.

- Ты должен, по крайней мере, бороться за это, - поспешно сказал Ся Юйцзинь, чтобы подбодрить его.

- Соревнование закончилось еще до того, как началось.

- Ты не можешь так легко сдаться!

Ху Цин искоса посмотрел на него.

- Почему ты не хочешь, чтобы я сдался?

Ся Юйцзинь, наконец, понял, что стремиться стать рога носцем и подталкивать другого мужчину к тому, чтобы он увел у него жену, возможно, было чересчур.

Ху Цин посмотрел на его побелевшее и покрасневшее, как у вырывающегося кролика, лицо и едва удержался от смеха. Прислушавшись к инстинкту, что он не может позволить себе раздражать Ся Юйцзиня еще больше, он с глубоким вздохом отвернулся. Затем он встал, попросил владельца лавки наполнить его бутылку из тыквы вином и, спотыкаясь, вышел за дверь, оставив после себя лишь скорбный силуэт.

Ся Юйцзинь долго сидел в оцепенении, колеблясь между чувством ужаса из-за того, что разлучил двух голубков, и стыдом за то, что его жена была влюблена в другого мужчину. С одной стороны, он чувствовал, что должен хорошо относиться к Е Чжао из-за Ху Цина, но, с другой стороны, он чувствовала, что ему не следует быть слишком милым с Е Чжао, чтобы не разрушать их чувства. Он размышлял об этом до тех пор, пока не запутался окончательно, не в силах высказать свои мысли, и неосознанно выпил еще две чаши вина. Старое шаосинское вино было очень крепким, и у него немного закружилась голова, поэтому он позвал свою свиту. «Пошли! - громко сказал он. - Возьмите паланкин, и поехали домой».

- Ваше Высочество, - окликнула его свита с горькими лицами, - нам нужно идти в переулок Люхэ...

Ся Юйцзинь энергично замахал руками.

- Переулок Люхэ? Ах, вы, потомственные извращенцы, хотите навестить рыжих девушек из дома Цзуйхуа?!

Всем его подчиненным хотелось плакать.

- Ваше Высочество, это ради патрулирования...

Но Ся Юйцзинь покачал головой, обрывая их возражения:

- Я сегодня не в настроении пить с куртизанками. Давай заглянем туда в другой раз.

Он замолчал и, пошатываясь, направился обратно к особняку принца Аня.

Его свита погналась за ним, на этот раз плача по-настоящему.

- Ваше Высочество, вы не можете...

Наконец, Ся Юйцзинь вспомнил, что он переехал, и изменил направление в сторону поместья принца Наньпина.

Его посыльные и подчиненные были ошеломлены. Видя, что он уходит всё дальше и дальше, они набросились на него, как тигры на свою добычу, и потащили обратно.

- Ваше Высочество, - взвыли они, - вы же должны патрулировать улицы! Не пренебрегайте своим долгом! Это преступление!

Все они были осведомлены о моральной чистоте своего босса. Опасаясь быть замешанными и наказанными вместе с ним, они немедленно добавили:

- Нарушение служебных обязанностей повлечет за собой телесные наказания и обезглавливание! Вы видели, сколь ужасной была генерал несколько дней назад!

Ся Юйцзинь колебался.

- Прекратите нести чушь. - Начальник Ян был честным человеком. Он поспешил прервать их ложь и, не обращая внимания на их многозначительные взгляды, откровенно объяснил правила патрулирования городского цензора. Затем, кланяясь и расшаркиваясь, он подобострастно сказал: - Хотя вы не пострадаете от побоев и не будете обезглавлены за пьянство на службе, имперский цензор сможет привлечь вас к ответственности, понизить в должности и оштрафовать.

- Хорошо! Отлично! - Ся Юйцзинь был вне себя от радости, когда услышал это, и, набравшись храбрости, объявил: - Я дам сто таэлей и куплю выпивку любому, кто сможет донести на меня императору и добиться моего отстранения от должности.

Иметь такого начальника, как этот, было достаточно, чтобы вас вырвало кровью.

Но иметь таких подчиненных было приятно.

Они все решили перестать пытаться урезонить его. Они поддержали его, объединив свои усилия, чтобы убедиться, что принц сидит прямо на своем коне и закончит патрулировать улицы. Они молились, чтобы по дороге не случилось ничего непредвиденного, и принц снова не сказал ничего странного.

Но небеса были не на их стороне. Когда они добрались до Восточной улицы, поднялся крик. Трое или четверо мужчин средних лет и женщина с болезненным ребенком на руках подняли шум у дверей аптеки Баохэ и чуть не подрались с другим мужчиной с шестом на плече. Дозорные, видя, что дела обстоят неважно, попытались увести принца в обход.

- Что происходит? - спросил он. Услышав крики, Ся Юйцзинь немедленно оживился. Он бодро спрыгнул с лошади, едва не ударившись лицом о землю, и нетвердой походкой двинулся вперед, распространяя аромат алкоголя. Он закатал рукава, отряхнул свою униформу, оставив на ней два жирных пятна, и сказал громким и драматичным голосом: «Давайте послушаем это! Позвольте мне, справедливому и неподкупному чиновнику, каким я являюсь, быть вашим судьей».

Вокруг воцарилась тишина.

Все были поражены до глубины души.

Ся Юйцзинь вошел в магазин. Он осторожно поднял, а затем с силой стукнул колотушкой судьи по столешнице, закинув ногу на ногу. «Быстро овори!» - выругался он.

Женщина отреагировала быстро. Она увидела, что, хотя его униформа была странной, в ней использовались очень дорогие материалы, и что его лицо также имело очень утонченные и изящные черты. Она догадалась, что он не обычный человек и что у него плохое настроение, поэтому немедленно бросилась вперед и опустилась на колени.

- Госпожа Чжан, урожденная Хуан почтительно приветствует этого уважаемого чиновника. Да будете вы судить справедливо.

Ся Юйцзинь был в восторге от ее слов.

- Просто слушая тебя, я знаю, что ты хороший человек.

Владелец аптеки Баохэ узнал Ся Юйцзиня, но не по странной униформе. Он очень встревожился, когда услышал, какую чушь тот несет, и поспешил к нему.

- Ваше Высочество, вы пьяны. Почему бы нам не поручить бюро расследований городского цензората заняться этим вопросом? Я могу пригласить вас выпить позже, и лучшие куртизанки составят вам компанию.

Ся Юйцзинь был взбешен его словами.

- Просто слушая тебя, я понимаю, что ты подонок!

Не желая, чтобы он продолжал, начальник Ян громко прочистил горло и с полномочиями, предоставленными ему его положением, объявил: «Позвольте мне представить вам недавно назначенного городского цензора».

Все были в смятении. За исключением госпожи Чжан, которая стояла на коленях на земле, все посмотрели на небо и почувствовали, что оно немного потускнело.

<http://tl.rulate.ru/book/6306/3373321>